

"Фонг, фонг, фонг..." Гарри бормотал себе под нос последние пять минут, и его литания ничуть не изменилась.

В конце концов, Гермиона злобно ткнула его пальцем в бок. "Хватит".

Выпустив из себя дрожащий вздох, Гарри кивнул и взял себя в руки. "Спасибо", - пробормотал он ей вслед.

Все это время Ремус читал лекцию о боггартах и заклинании, отгоняющем их. Наконец он велел ученикам выстроиться в линию для борьбы с магическим существом.

Невилл снова столкнулся с Боггартом-Снейпом. И снова на крик отпрыска Лонгботтома "Риддикулус!" класс разразился хохотом: боггарт-Снейп вдруг оказался одет в одежду того стиля, который предпочитала леди Августа Лонгботтом.

Боггарт превратился в мумию, банши, крысу, гремучую змею, окровавленное глазное яблоко, отрубленную руку и паука, после чего вмешался Ремус. В очередной раз он остановился на полнолунии. Изгнав существо обратно в шкаф, Люпин весело распустил класс, бросив многозначительный взгляд на Гарри и Гермиону.

Задержавшись под предлогом перепакровки сумки Гермионы, путешественники во времени оказались последними учениками в классе.

Ремус с приглашающей улыбкой и пытливым выражением лица указал на свой кабинет в стороне от класса: "Пойдемте?".

Гарри покорно кивнул. Когда он следовал за Ремусом вверх по лестнице, Гермиона прошептала: "Может, это и к лучшему".

Гарри кивнул в знак согласия. Ремус предложил: "Я бы предложил чай, но вы двое, кажется, слишком нервничаете для этого".

Когда они слабо улыбнулись ему в ответ, он откинулся на стуле, делая все возможное, чтобы студентам было как можно удобнее. Было очевидно, что они чем-то сильно встревожены. Он был ошеломлен, когда Гарри достал свою палочку и обездвижил две картины в кабинете.

Ремус еще больше растерялся, когда Гарри обратился к Гермионе с вопросом: "Клятва?".

Она задумалась, прежде чем повернуться к Ремусу и спросить: "Насколько ты восприимчив к легилименции, учитывая твою ликантропию?"

Этот вопрос входил в список самых неожиданных вопросов, которые он когда-либо думал

услышать от своего псевдоплемянника и лучшего друга. Ошеломлённый, он пробормотал "Что?".

Вздыхнув, Гарри пояснил: "Я знаю о Мародерах и о том, как они получили свои прозвища". С выражением нежного понимания он продолжил: "И я знаю, почему они получили свои прозвища. Потому что они любили своего брата".

Ремус в полном недоумении уставился на двух подростков.

Гермиона осторожно сказала ему: "У нас есть секреты. Дамблдор и Снейп не стесняются использовать Легилименцию для сканирования сознания человека. Учитывая вашу историю со Снейпом, нам нужно знать о вашей способности защищать свой разум, а значит, и о наших секретах".

Моргнув, Ремус кивнул. Дух Волка защищает мой разум, и разум любого Легилиментора будет разорван в клочья, если он попытается напасть на меня".

Гарри вздохнул, обменялся взглядом с Гермионой и сказал: "Я доверяю тебе, Муни. Я доверяю тебе свою жизнь, но в то же время ты в долгу перед Дамблдором. Старик не боится взывать к этому долгу, если чувствует, что ему что-то нужно. Нам понадобится Непреложный обет, что ты никогда не раскроешь наши секреты".

Ремус моргнул. Через мгновение он спросил: "Ваши секреты настолько важны?"

"Жизнь и смерть", - торжественно ответил Гарри.

Поджав губы, Ремус задумался. К нерушимым клятвам нельзя было относиться легкомысленно. В то же время он хотел быть полезным Гарри. После небольшой сцены в чулане для метел было очевидно, что Гарри и Гермиона нуждаются в помощи. Если он мог быть полезен сыну своих погибших друзей, то он должен был сделать это. В то же время речь шла не о Джеймсе и Лили. Речь шла о Гарри, мальчике, которого он не видел дюжину лет. Мальчик, которого он любил в детстве и которого хотел полюбить снова в юности.

Решив, он сказал им: "Я поклянусь никогда добровольно не раскрывать ваши секреты. Однако Веритасерум может преодолеть все. Я буду охотно обсуждать ваши секреты только с вами или с кем-то ещё, кто в курсе".

Кивнув головой, Гарри согласился. Десять секунд спустя Клятва была дана, и Гермиона стала их связующим звеном.

"С чего бы начать?" пробормотал Гарри.

Гермиона прервала Гарри, начав объяснение. "У нас есть воспоминания наших

двадцатисемилетних себя. Мы знаем, что и как должно произойти. Например, в этом году мы все узнаем, что Сириус невиновен, а Питер был предателем. В следующем году Питер будет способствовать воскрешению Волдеморта. После этого террор семидесятых годов будет пересмотрен в десять раз".

"В тысячу раз", - добавил Гарри, устремив взгляд вдаль.

Ремус, в очередной раз ошеломленный, повторил: "Сириус невиновен?"

Кивнув с грустной улыбкой, Гермиона добавила: "И скоро будет жить в Хижине".

Наклонившись вперед, Ремус взял голову в руки и разрыдался. Он оплакивал Сириуса, которого давно ненавидел. Он плакал о Питере, бедном глупом мальчике, которого он так сбивал с пути. Он плакал о Джеймсе, Лили и Гарри, о семье, которую разорвали на части. Он оплакивал себя и все горе и печаль, которые он пережил в одиночестве за последние десять лет.

Почувствовав руку на своем плече, Ремус поднял голову и увидел Гарри и Гермиону, стоящих перед ним на коленях и нежно обнимающих его за плечи. "Прости меня, Муни. Мне жаль, что ты страдал".

Страхнув слезы, Ремус обнял их обоих. Его новая семья. "Что еще?" - спросил он.

Все расселись по своим местам, вытирая глаза и сморкаясь. Гермиона пожевала губу, обдумывая вопрос Ремуса. Повернувшись к мужу, она пожала плечами. Гарри ответил за них обоих: "Все остальное сейчас не имеет особого значения. Наша цель - уничтожить Волдеморта раз и навсегда во время церемонии воскрешения в следующем году. Все, что будет после этого, должно остаться для нас лишь неприятными воспоминаниями".

Кивнув головой в знак понимания, Ремус спросил: "Чем я могу помочь?"

Гермиона проследила за Гарри до поля для квиддича. Его верный "Нимбус-2000" был перекинут через плечо, и он едва не влетел в раздевалку вместе с Кэти и близнецами.

Взобравшись на трибуны, она отстегнула свой ранец. Устроившись за столом на коленях, она принялась за выполнение домашнего задания на ближайшие несколько недель. Улыбаясь, она поняла, что у нее были все намерения позволить Гарри копировать ее домашние задания. Не то чтобы он не знал материал, просто у него были дела поважнее. Например, ей.

Вздохнув, она признала, что им с Гарри нужно побыть наедине, и как можно скорее. Удивительно, но ее раннее подростковое тело было более чем способно поддерживать ее зрелое либидо. Судя по комментариям Гарри, его ласкам и обжигающим поцелуям, его тело тоже.

Секс был тем, о чем она никогда не задумывалась. До первого раза, когда они были вместе. Оглядываясь назад, можно сказать, что это было несогласованно, болезненно и совершенно чудесно. Она занималась любовью с любимым человеком всей своей жизни. Не существует никаких оценок, наград или других мерил, кроме любви, и не ошибитесь, она любила Гарри Поттера. Всем сердцем и душой. Он владел ею по собственному почину, а она, в свою очередь, владела им.

<http://tl.rulate.ru/book/101686/3499312>